

- Ладно, я тебя не виню, вставай.

Увидев маленького евнуха в таком состоянии, Инью понял, что Иньчжэнь ничего не ел, и почувствовал себя беспомощным.

- Четвертый брат, как ты можешь не заботиться о своем теле, - сказав это, он попросил маленького евнуха приготовить немного горячего чая и потащил Иньчжэня в Уичжай.

Иньчжэнь наблюдал, как Инью подает ему закуски, спрятанные у него за пазухой, не забыв также про горячий чай. Сначала он не хотел есть, но, увидев обеспокоенное выражение лица Инью, мог только положить это в рот. Дим-сам был соленым, а начинка внутри немного жирной. Сделав глоток горячего чая, он посмотрел на Инью и, увидев, что выражение его лица значительно смягчилось, сделал еще два глотка. Казалось, тепло чашки чая согрело все его тело.

Восьмой брат спокойно наблюдал за скользким поведением седьмого брата, и выражение его лица становилось все более холодным. Он всегда думал, что причиной дружбы между седьмым братом и четвертым братом был статус Тун Цзя-ши, но теперь Тун Цзя-ши умерла, и положение четвертого брата вызывало некоторое смущение среди принцев. Он не понимал, почему седьмой брат так хорошо относился к четвертому брату. Действительно ли дело было в так называемом «братстве»?

Он боялся, что в императорском дворце даже сыновья одной матери не испытывали друг к другу таких чувств. Так почему же седьмой брат и четвертый брат, у которых были разные матери, все еще относились друг к другу так трепетно?

Седьмой брат не так прост и безобиден, каким казался на поверхности. По сравнению с наследным принцем он отчетливо это видел. На самом деле, если бы сам седьмой брат не раскрыл себя перед ним, он бы тоже пребывал в неведении. Теперь же он знал, что этот немного неуклюжий старший брат в действительности тщательно скрывает свою расчётливость.

Седьмой брат достаточно умен, но, к сожалению, его сердце недостаточно холодно. Иначе зачем ему прикрывать свой рот несколько лет назад, чтобы люди под началом наложницы Хуэй не узнали, что он скучал по своей матери? Или в прошлом месяце советовать ему не высываться?

Седьмой старший брат. Благородный принц с болезнью стопы. Принц, который был умным, но также и мягкосердечным.

Восьмой брат взял ручку и написал на бумаге слово «семь». Как раз в это время вошел наследный принц со своим слугой. Иньсы спокойно взял лист бумаги и накрыл выведенный им иероглиф. Затем он встал и сказал: «Приветствую наследного принца».

Наследный принц взглянул на восьмого брата и поднял руку, дабы указать, что он может чувствовать себя свободно, а затем протянул руку, чтобы поддержать четвертого брата, который поприветствовал его: «Четвертый брат, не нужно этих церемоний». Сказав несколько ободряющих слов, он вернулся к своему столу, выглядя совсем как заботливый старший брат.

Иньчжэнь вернулся к столу с выражением благодарности на лице. Только Инью заметил, что он держал книгу немного крепче, чем раньше, и когда переворачивал страницы, действовал на полмига медленнее. Для менее внимательного зрителя Иньчжэнь все еще не проявлял особых эмоций.

Через некоторое время прибыли и несколько других старших братьев. Они один за другим вышли вперед, чтобы утешить четвертого брата. Инью чувствовал усталость, просто глядя на них, но он все равно не мог не восхищаться этими людьми, в таком юном возрасте уже умеющими проявлять хитрость и расчёт.

Вечером, после занятий, было обычное время, чтобы пойти поприветствовать свою матушку. Поскольку Тун Цзя-ши умерла, Иньчжэнь был возвращен на воспитание наложнице Дэ. Инью знал, что император Юнчжэн в истории не был близок со своей матерью, поэтому ему пришлось сказать: «Четвертый брат, я собираюсь поприветствовать свою мать. Присоединяйся ко мне».

Услышав это, Иньчжэнь посмотрел на Инью без всякого выражения, не сказав ни «да», ни «нет». Увидев Иньчжэня в таком состоянии, Инью почувствовал себя немного виноватым и некоторое время не знал, что сказать. В конце концов, для ребенка это, несомненно, было жестоко, но если Иньчжэнь не пойдет поприветствовать ее, он проявит непочтение к родителям.

Иньчжэнь в глубине души понял, что имел в виду Инью, и протянул руку, чтобы похлопать ребенка, который выглядел встревоженным, по плечу: «Я даже приготовил подарок, пойдём».

Инью вздохнул с облегчением. Казалось, что четвертый брат также очень ясно представлял себе текущую ситуацию. Тем не менее, он не мог не чувствовать огорчения, такому маленькому ребенку приходится знать так много.

Когда они прибыли во дворец Юнхэ, Инью и Инчжэнь не входили внутрь, пока евнух не доложил о них. Однако Инью был немного озадачен тем, почему наложница Дэ приняла их вместе с его Э-Нян. В конце концов, четвертый брат пришел поприветствовать ее, а матери и сыну всегда есть о чем поговорить.

Когда они вошли в комнату во флигеле, как и ожидалось, наложница Чэн сидела рядом с наложницей Дэ. Выражение лица наложницы Чэн было очень нежным, и наложница Дэ тоже, кажется, была в хорошем расположении духа.

Совершив положенный поклон, они сели на резную деревянную скамейку. Затем и наложница Дэ, и наложница Чэн получили подарки от Инчжэня, и также преподнесли много вещей

взамен. На самом деле, даже Инью получил свою долю. Но между наложницей Дэ и четвертым принцем всё равно ощущалось неопишное отчуждение.

- Четвертый брат, не забывай о своей домашней работе, - сказала наложница Дэ с подобающей улыбкой на лице. - Тебе следует уделять больше внимания своему здоровью в будние дни. Когда у тебя будет свободное время, ты можешь прийти к... Э-Нян.

- Сын запомнит это, - сухо ответил Иньчжэнь и, видя, что наложница Дэ все еще смотрит на него, добавил: - Э-Нян также следует беречь свое здоровье.

Полмесяца назад он все еще называл Тун Цзя-ши Э-Нян, а теперь поймал себя на том, что использует то же самое слово в разговоре с этой женщиной. Этот факт заставлял его чувствовать неопишное дискомфорт.

- Дэ Э-Нян, вы еще не знаете. Сегодня четвертый брат тайком спросил меня, придутся ли вам по вкусу эти подарки. Угадайте, что я ответил? - Видя неловкость между матерью и сыном, Инью решил вмешаться. - Дэ Э-Нян, если вы угадаете неправильно, пожалуйста, выйдите по кисету для меня и четвертого брата.

Сначала наложница Дэ была немного раздражена, но когда она услышала слова седьмого брата, она улыбнулась:

- По-моему, ты думаешь только о кисете. Хорошо, Дэ Э-Нян даст тебе и четвертому брату по кисету, а теперь расскажи мне, как ты обманул своего четвертого брата.

- Это нельзя назвать ложью, - Инью улыбнулся, услышав ее ответ. - Я сказал четвертому брату, что Э-Нян любит стеклянные бусы и кольца в девять звеньев.

Наложница Дэ прикрыла рот и сказала со смехом:

- Постыдился бы, маленький седьмой! На мой взгляд, такие вещи нравятся тебе. Может быть, когда ты в прошлый раз подарил своему четырнадцатому брату матёрчатого тигра*, ты рассуждал также.

Наложница Чэн, сидевшая сбоку, тоже рассмеялась, услышав эти слова.

* детская игрушка китайского народа.

Наложница Дэ долго беседовала с Иньчжэнем, и когда она увидела, что становится поздно, она попросила двух старших братьев удалиться. Хотя мать и сын были не так близки, как другие мать и сын, они больше не чувствовали прежнего смущения.

Мальчики шли под ивами и полною луной [6]. Инью ступил на мощёную камнем дорогу и сказал Иньчжэню: «Четвертый брат, я буду спать с тобой сегодня ночью. В книге говорится, что это называется... жить и спать вместе [7]. Разве это не правильно, четвертый брат?»

Иньчжэнь наклонил голову, чтобы посмотреть на ребенка в лунном свете, и мрак в его сердце, казалось, медленно рассеялся: «Тогда пойдём».

Лунный свет вытягивал тени от них двоих все длиннее и длиннее, и, в конце концов, две тени, казалось, переплелись и были неразделимы.

---

[6] это отсылка к стихотворению Оуян Сю, жившего во времена династии Сун (перевод - Стручалина Г.В.):

Весна минувшая. На Праздник фонарей

Сияло всё на улице ночной.

Под ивами и полною луной

Мы свиделись, укрывшись темнотой.

Но в этот раз на Праздник фонарей,

Хоть прежняя луна и тот же вид,

Один брожу в толпе. На рукаве

Не аромат, а влага слёз лежит.

[7] жить и спать вместе (идиома) – обр. тесная дружба.

<http://bllate.org/book/15126/1336924>